

Три года назад погасла на небосклоне жизни звезда моего отца, осиротела моя вселенная, но память ежедневно возвращает меня к мыслям о нём, подкидывая всё новые и новые воспоминания. Мой отец, мой папа... человек, открывший для меня мир и научивший видеть истинную красоту жизни.

Он родился в 1935 году в селе Дзержинск Алма-Атинской области Казахской ССР. Переехав в 1965 году в Маслянинский район Новосибирской области, на родину жены, и осев на жительство в селе Пеньково, безоговорочно принял и полюбил Сибирь. Казалось, жизнь всегда испытывала его на прочность. Голодное и холодное детство, тяжелейший, неподъёмный труд везде, где можно было заработать кусок хлеба и выматывающее душу клеймо «сына врага народа». По доносу его отец, мой дедушка, в 1937 году был арестован и через три дня без суда и следствия расстрелян, о чём родные узнали только в 2012 году, когда по многочисленным запросам из архивов, наконец-то пришли ответ и справка о реабилитации. Читая её, на глазах отца появились слёзы, всю жизнь тяжкий груз «виновен – не виновен» не давал покоя, и, когда мы поднимали эту тему в разговорах, папа всегда говорил, что не может быть особой вины за его отцом. Так и получилось, и я очень рада, что эта информация пришла при жизни папы, и его душа успокоилась.

Официальная трудовая деятельность папы началась с семнадцати лет, первая запись датирована 1952 годом, «ученик токаря на Лениногорском политехническом комбинате «Главцинксвинец», отсюда же на три года он был призван в ряды Советской Армии. В январе 1958 года демобилизовался, а уже в мае сыграли скромную молодёжную свадьбу с женой Еленой – «вечер», как тогда говорили. В период 1958–1965 годы – учёба в Дзержинском училище механизации номер 43, по окончании которого назначен здесь же мастером производственного обучения. В феврале 1965 года папа принят в Пеньковское отделение совхоза «Маслянинский» трактористом. Отдав этой профессии много лет, неоднократно награждался ценными подарками, Почётными грамотами и знаками «Победитель социалистического соревнования». По состоянию здоровья и по совету врачей вынужден был уйти из механизаторов на более лёгкий труд, поэтому с 1977 года и до выхода на пенсию работал лесником в Межхозяйственном лесхозе «Маслянинский».

Будучи ребёнком, всё своё свободное время я проводила с отцом. На лошади мы колесили по лесным тропинкам, летом это было настоящее счастье. Щебетанье птиц, яркая зелень, непередаваемые ароматы и нескончаемые разговоры с папой. Он объяснял и рассказывал буквально всё, что происходило вокруг – голосок какой птицы раздаётся в траве, что за гриб растёт на берёзе и какая от него польза, как называется вот тот голубой цветочек, растущий на полянке. Я всегда поражалась, откуда он всё это знает? Теперь понимаю. Папа обладал уникальной природной наблюдательностью, отличной памятью и огромнейшим желанием всё знать. Любовь к природе и жалость ко всему живому – главный урок тех дней. Помню, как в жаркий день он мазал нашу Малышку солидолом, и на мой вопрос – зачем, отвечал, «ей же больно, когда её кусают овода, а у лошади нет рук, чтобы отмахнуться».

Уроки нравственности, полученные от отца в детстве, я помню до сих пор, понимая, каким замечательным воспитателем он был. Небольшой пример: Лето. Сенокос. Жара невообразимая. Мне, десятилетней девчонке, так и хочется укрыться в тенёк, спрятаться от зноя, пощипать спелую клубнику. Но нужно ходить с граблями и подбирать сено. Возле очередной кучки, поднимая её на вилы, отец говорил: «...было бы здорово, если бы ты оставшиеся небольшие клочки сена подняла на грабли и унесла на другую кучку, мне было бы намного легче, не надо возвращаться сюда и терять время на бесполезные шаги, ты бы очень помогла мне, да и с сеном мы так управились бы быстрее». Никаких нотаций и упрёков в лености! Воодушевлённая от собственной значимости, как же, меня, как взрослую, попросили о помощи, и от меня зависит успех дела, я трудилась до самого вечера.

На примере папы я видела, как должен вести себя мужчина по отношению к женщине. Никогда мы, дети, не слышали, чтобы родители ругались при нас. Если и были размолвки, они не достигали наших ушей, и семейная жизнь наших родителей казалась нам очень гармоничной. Первый весенний распустившийся цветок папа нёс маме, первую спелую ягоду берег для неё. Они всегда были вместе. Участвовали в общественной жизни села и в художественной самодеятельности. Всегда были заводилами интересных мероприятий. Помню, как готовили проводы зимы на Масленицу. Отец больше месяца мастерил русскую печь Емелюшки-дурачка, приделывая её на сани, украшал лошадиную сбрую. Я, как всегда, была рядом, а на самом празднике восседала на печи в роли зайчика рядом с Емелей, играющим на гармошке. А как родители пели! Звонкий, чистый голос мамы оттенял неповторимый, красивый бархатный голос папы. После смерти отца мама перестала петь, невыносимо тяжёлой оказалась боль утраты.

А ещё папа был большим книголюбом, и, поскольку мама работала в сельской библиотеке, все книжные новинки вначале читал он. Своими руками делал библиотечную мебель, до сих пор в нашей библиотеке есть стеллажи, изготовленные им. Он интересовался многим и умел буквально всё: плести корзины из ивовой лозы, вышивать болгарским крестом ковры, творить симпатичные изделия с помощью техники «макrame», вкусно готовить, а когда выходил на природу, в лес, ему не было равных, все грибные и ягодные места знал наизусть. Не получивший должного образования, он писал стихи и небольшие рассказы. Один из них я предлагаю вашему вниманию.

Родничок

Мне 75 лет. В молодые годы не очень обращал внимание на окружающую природу – было некогда. Работа, повседневные хлопоты и заботы отнимали всё время, да и воспитывались мы в советское время как ярые атеисты. Не верили ни в Бога, ни в чёрта, не думали никогда, что и у неживых предметов может быть Душа. Но мудрость приходит с годами. Сейчас я люблю природу зимой и летом, удивляюсь, как гармонично всё создано Всевышним. Как прекрасен этот мир! Так уж получилось, что вот уже восьмой год я хожу за водой к родничку, что находится на окраине нашего села, рядом с лесом. Родничок прячется в небольшой согорке, закрыт крышкой и не замерзает даже в сильные морозы. На дне вытекающего ручейка круглый год зеленеет трава. Когда я набираю воду, от родника идёт пар, и кажется, что он живой и дышит. Я так привык к родничку, что когда прихожу, начинаю с ним разговаривать: «Здравствуй, дружок. Как ты тут, живой, не замёрз. А я без тебя скучаю». Попью водички, постою, поразмышляю о жизни, и на душе становится легко, как будто я причастился у Бога.

В Крещенскую ночь пошли мы с соседом, молодым человеком, за водой на родничок. Ночь стояла чудная! На звёздном небе светила огромная луна, щёки пощипывал лёгкий морозец. Иногда только набежит тучка, посыплет снежок, и опять блистает луна. Сосед, прямо скажем, не романтик, а тут притих, как зачарованный. «Какая красота, какой чистый воздух, благодать такая, как будто я с природой душой прикоснулся». Помните, в «Калине красной» герой Василия Шукшина разговаривает с берёзками, как с живыми. По молодости я часто думал, зачем он это делает, для чего? Понимание пришло с годами. Всё живое на земле и человек – это единое целое. Если человек захочет услышать от природы то, что ему хочется, он обязательно это услышит, поговорив с берёзкой, попив воды родничка, посмотрев на красивый цветок. Такой человек никогда не принесёт природе вреда. Давайте же беречь и хранить то, что нам дано свыше – нашу бесценную природу, учиться понимать её и учиться разговаривать с ней, ведь через неё происходит наше общение с Богом».

Искренние, душевные строчки, и написать их мог только человек широкой, щедрой души. За всю свою жизнь не слышала я от папы дурного, бранного слова, а идя с ним рядом по улице, наблюдая, как обращаются к нему по имени отчеству односельчане, понимала, отца любят и уважают.

Отец... Ты всегда со мной – в душе, в памяти. Как трудно выразить словами чувства, переполняющие меня при мыслях о тебе. Как часто я задумываюсь, а как бы поступил ты в подобной ситуации? Какое принял бы решение? Так безгранично любить жизнь, сколько бы она тебя не испытывала, мог только ты. Я учусь этому у тебя и понимаю, как это трудно. Но я помню твои жизненные уроки, и я тебя не подведу, папа. Твоя вселенная жизни стала моей.